

Билл Пит

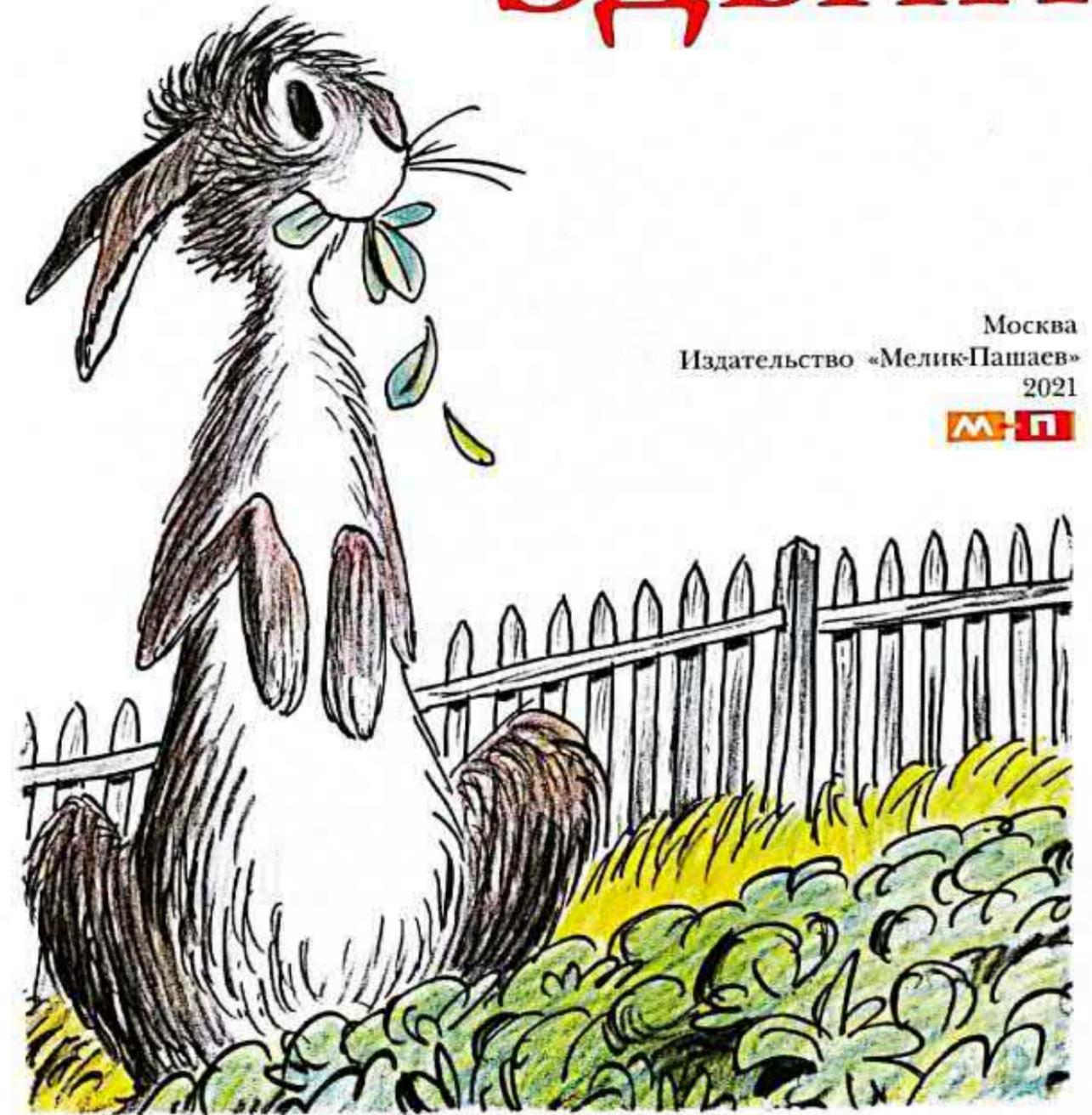
Большой Эдвин

Билл Пит

Большой ЭДВИН

Москва
Издательство «Мелик-Пашаев»
2021

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(7Сое)-44
П35

Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям

0+

Bill Peet
HUGE HAROLD

Билл Пит
БОЛЬШОЙ ЭДВИН

Перевод с английского Юлии Фокиной

Пит Б.
П35 Большой Эдвин : сказка / Б. Пит (текст и ил.) ; [пер. с англ. Ю. В. Фокиной]. М. : Издательство «Мелик-Пашаев», 2021. – 48 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-00041-418-7

Эдвин родился славным пушистым комочком и ничем не отличался от других крольчат. Но счастливое детство закончилось, когда Эдвин стал расти не по дням, а по часам. Родная норка стала ему мала, и родители, обливаясь слезами, проводили любимого сыночка в густой лес, где только и мог спрятаться такой великан. Но и в лесу не нашёл Эдвин убежища, еле ноги унёс от лесных хищников. И для фермеров оказался он желанной добычей, гоняли они кролика по полям до самой зимы. Но, как известно, мир не без добрых людей. Один фермер, к которому несчастный Эдвин забрался в амбар погреться, приютил огромного кролика и нашёл ему весьма необычное занятие.

Эту сказку сочинил и нарисовал Билл Пит (1915–2002) – знаменитый американский художник, сценарист и писатель, книги которого вот уже более полувек издаются на разных языках мира. До того как стать писателем, Билл Пит много лет работал художником-мультипликатором на студии Уолта Диснея и участвовал в создании легендарных полнометражных мультфильмов, таких как «Белоснежка и семь гномов», «Алиса в Стране чудес», и многих других.

Copyright © 1961 by William B. Peet

Copyright © renewed 1989 by William B. Peet

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Мелик-Пашаев», 2021

Редактор Галина Филатова
Корректор Ирина Москаленко
Верстка Наталья Колесовой

Подписано в печать 21.12.2020. Формат 60х90/8. Тираж 3000 экз. Заказ №126668

Издательство «Мелик-Пашаев»
www.melik-pashaev.ru
www.instagram.com/melik_pashaev
www.facebook.com/melikpashaevbooks
www.vk.com/melik_pashaev_publishers

Отпечатано в типографии SIA «PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

«Янсли», Силакрогс, Ропажский район, Латвия, LV-213

Эдвин появился на свет самым обычным крольчонком – славным пушистым комочком. Было у него всё как полагается: ласковые папа с мамой и уютная норка на лугу. Но скоро закончилось счастливое кроличье детство.

– Надо же, как вымахали лапки у нашего Эдвина! – ахнула однажды крольчиха-мама. – Всего за одну ночь втрое длиннее стали!

Кролик-папа только ушами развёл.

– Похоже, уродился Эдвин в моего дядюшку. Звали его Исполинский Исидор, и ох как тяжело ему пришлось в жизни!

Эдвин рос не по дням, а по часам.

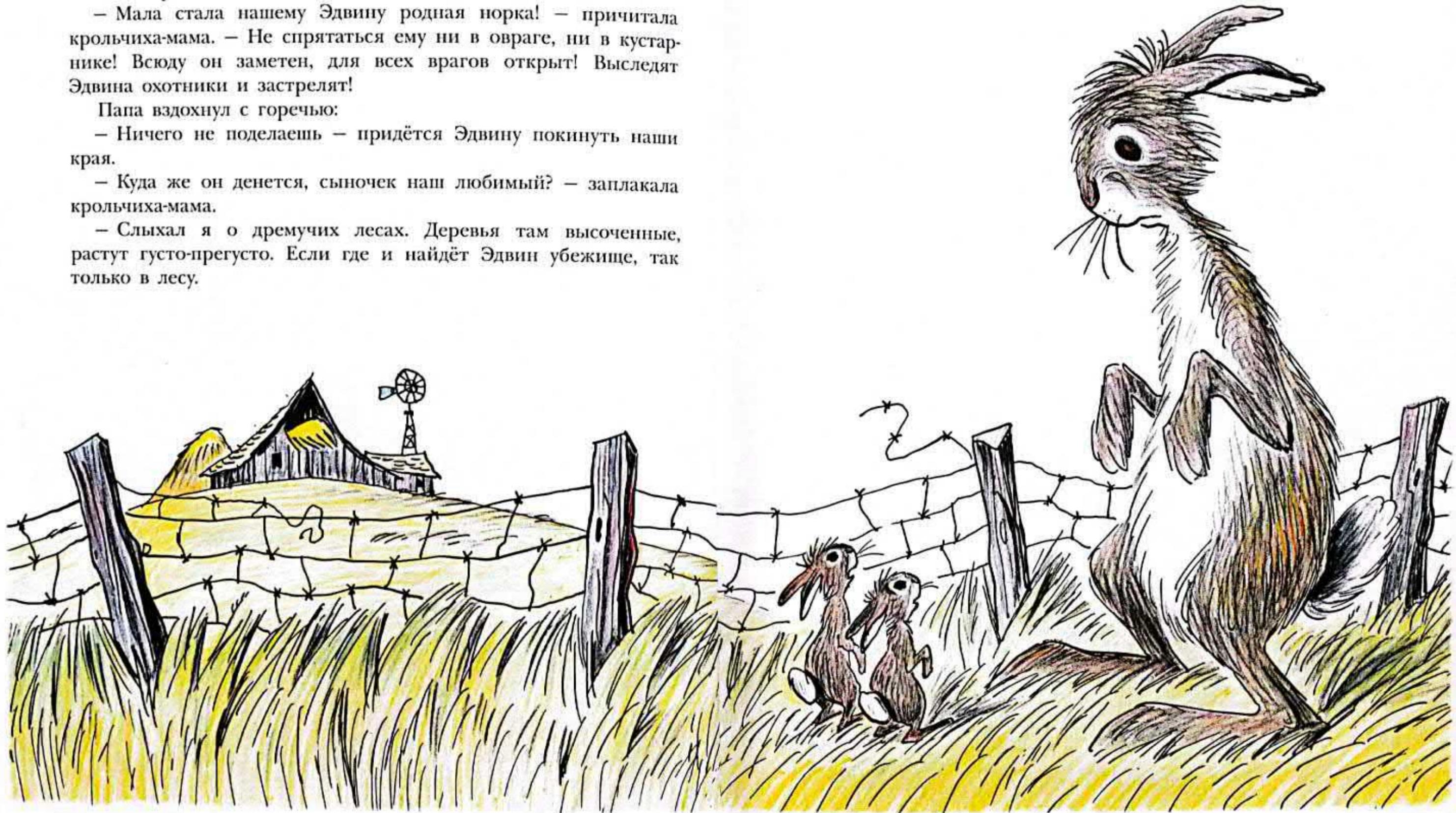
— Мала стала нашему Эдвину родная норка! — причитала крольчиха-мама. — Не спрятаться ему ни в овраге, ни в кустарнике! Всюду он заметен, для всех врагов открыт! Выследят Эдвина охотники и застрелят!

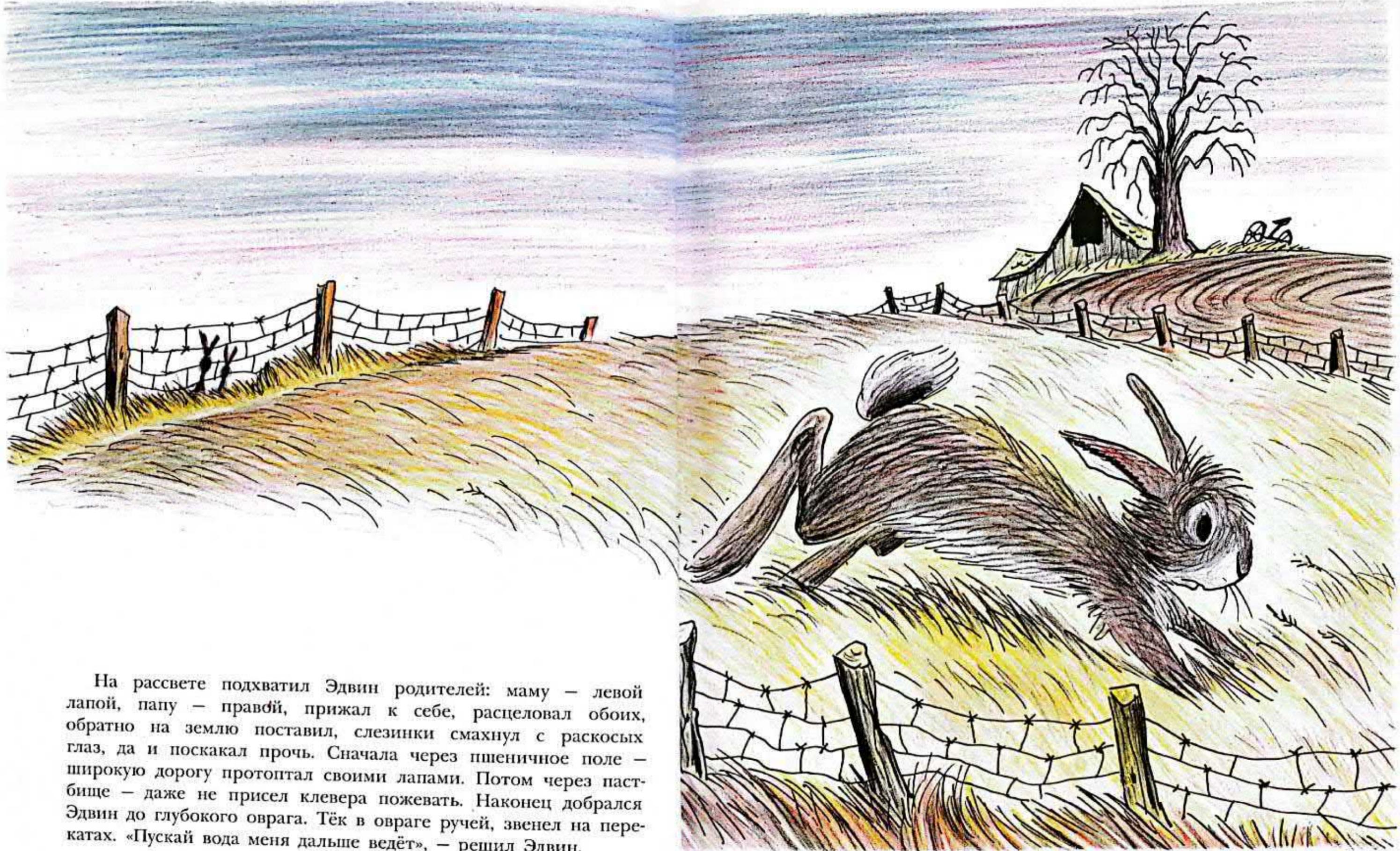
Папа вздохнул с горечью:

— Ничего не поделаешь — придётся Эдвину покинуть наши края.

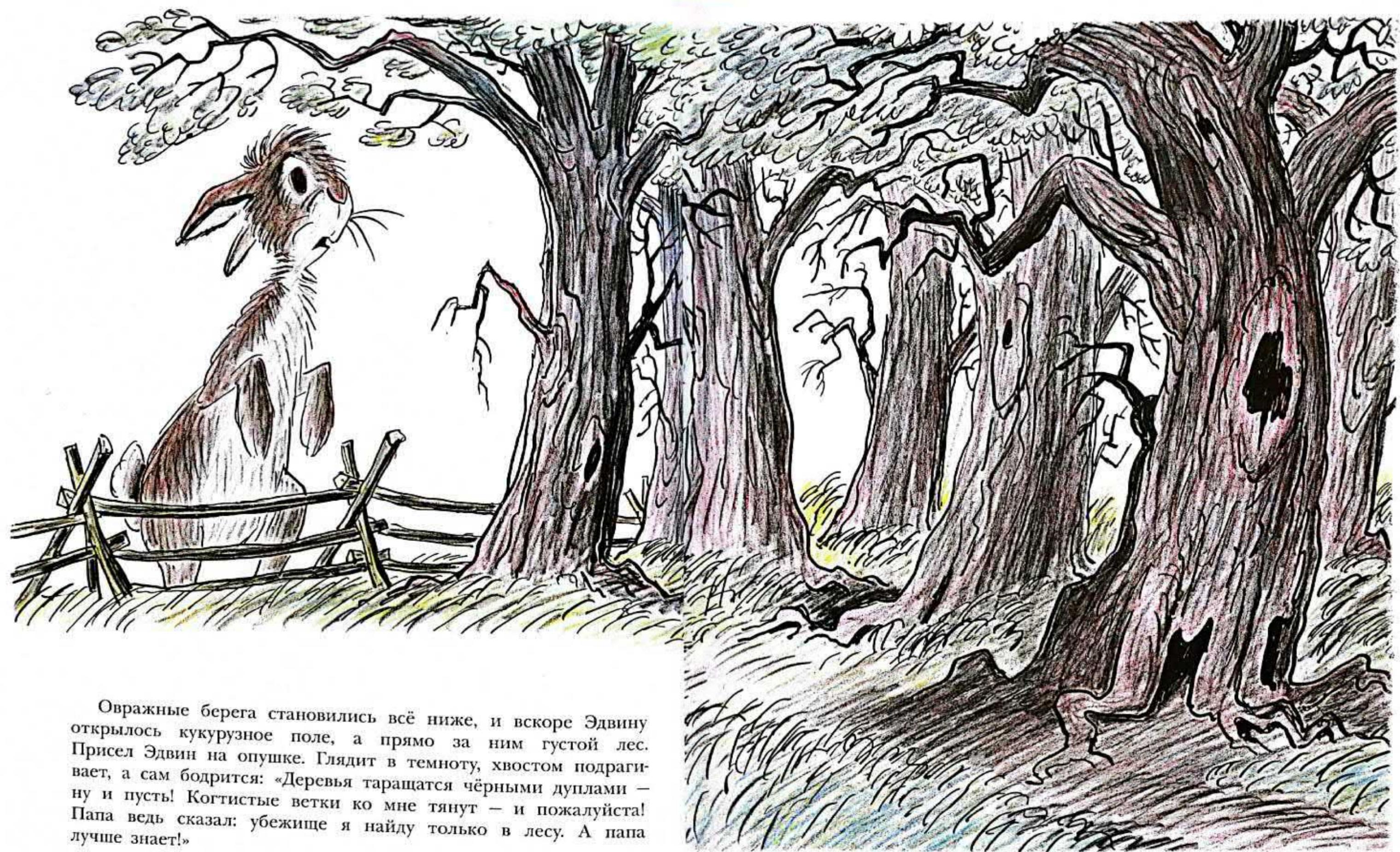
— Куда же он денется, сыночек наш любимый? — заплакала крольчиха-мама.

— Слышал я о дремучих лесах. Деревья там высоченные, растут густо-прегусто. Если где и найдёт Эдвин убежище, так только в лесу.

На рассвете подхватил Эдвин родителей: маму — левой лапой, папу — правой, прижал к себе, расцеловал обоих, обратно на землю поставил, слезинки смахнул с раскосых глаз, да и поскакал прочь. Сначала через пшеничное поле — широкую дорогу протоптал своими лапами. Потом через пастбище — даже не присел клевера пожевать. Наконец добрался Эдвин до глубокого оврага. Тёк в овраге ручей, звенел на перекатах. «Пускай вода меня дальше ведёт», — решил Эдвин.

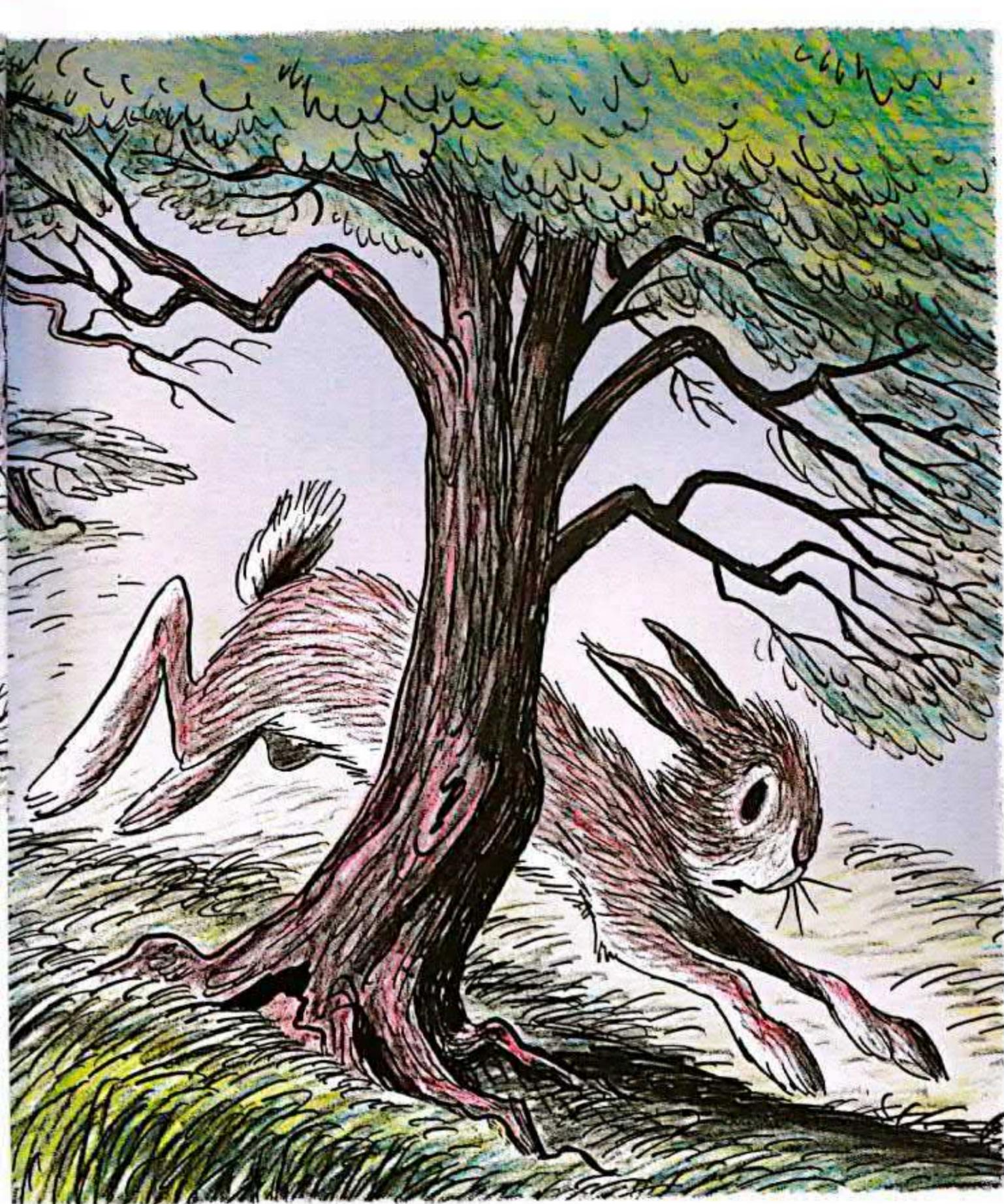
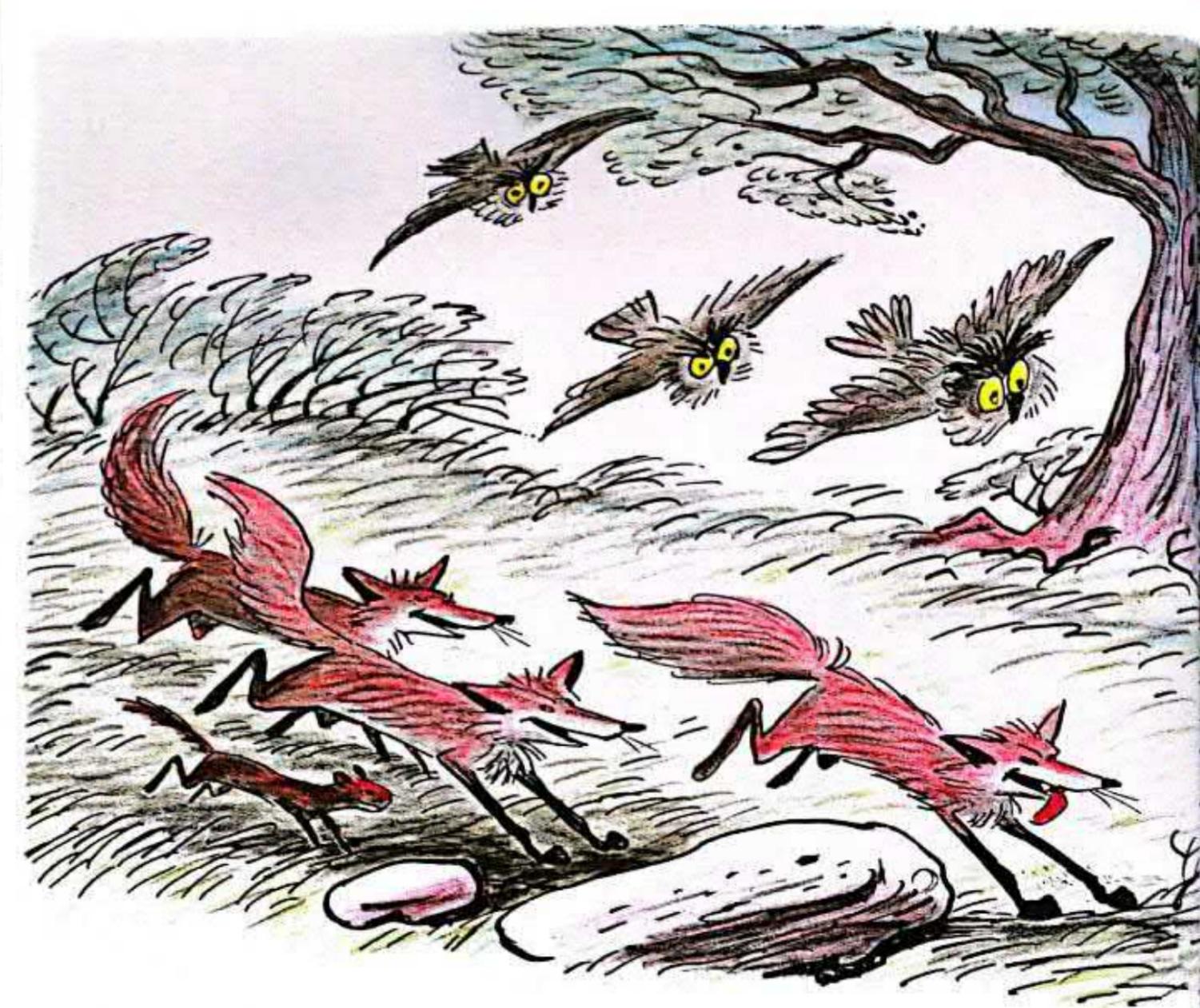

Овражные берега становились всё ниже, и вскоре Эдвину открылось кукурузное поле, а прямо за ним густой лес. Присел Эдвин на опушке. Глядит в темноту, хвостом подрагивает, а сам бодрится: «Деревья таращатся чёрными дуплами — ну и пусть! Когтистые ветки ко мне тянут — и пожалуйста! Папа ведь сказал: убежище я найду только в лесу. А папа лучше знает!»

Собрался Эдвин с духом и вступил в лесную чащу. Прислушался — тишина, только листья шелестят зловеще. «Просто ветер ночной шалит! — думает Эдвин. — Что мне шорохи, что мне скрипы, что мне...»

И тут как надвинулись на него из темноты сразу три... нет — пять... нет — ДЕВЯТЬ пар кровожадных, голодных глаз! Известно: через лес даже крошечная мышка не проскочит без того, чтобы не услышали её совы, лисицы и хорьки. Что говорить о кролике, тем более великанском?

Главная сова сверкнула жёлтыми глазищами и крикнула:
— Эй, лесные хищники! Вперёд, за мной, на пир ночной!
Забудем на время о распрях, ведь не каждую ночь попадается
нам этакая добыча!

«Это она про меня! Это я — добыча!» — ужаснулся Эдвин
и задал стрекача.

— УХ-УХ-УХ-уходит! — заухали совы.

— Растерзать! Разорвать! — затавкали лисы.

— Наш-ш-ш-ше мясо! Наш-ш-ш-ше! — зашипели хорьки.

И все вместе пустились в погоню. Только где им было тя-
гаться с Эдвином в скорости!

Всю ночь бежал Эдвин, а на рассвете очутился возле фермы. Увидел стог сена, без лишних раздумий на него запрыгнул, да тут же и заснул. Только недолог был кроличий сон.

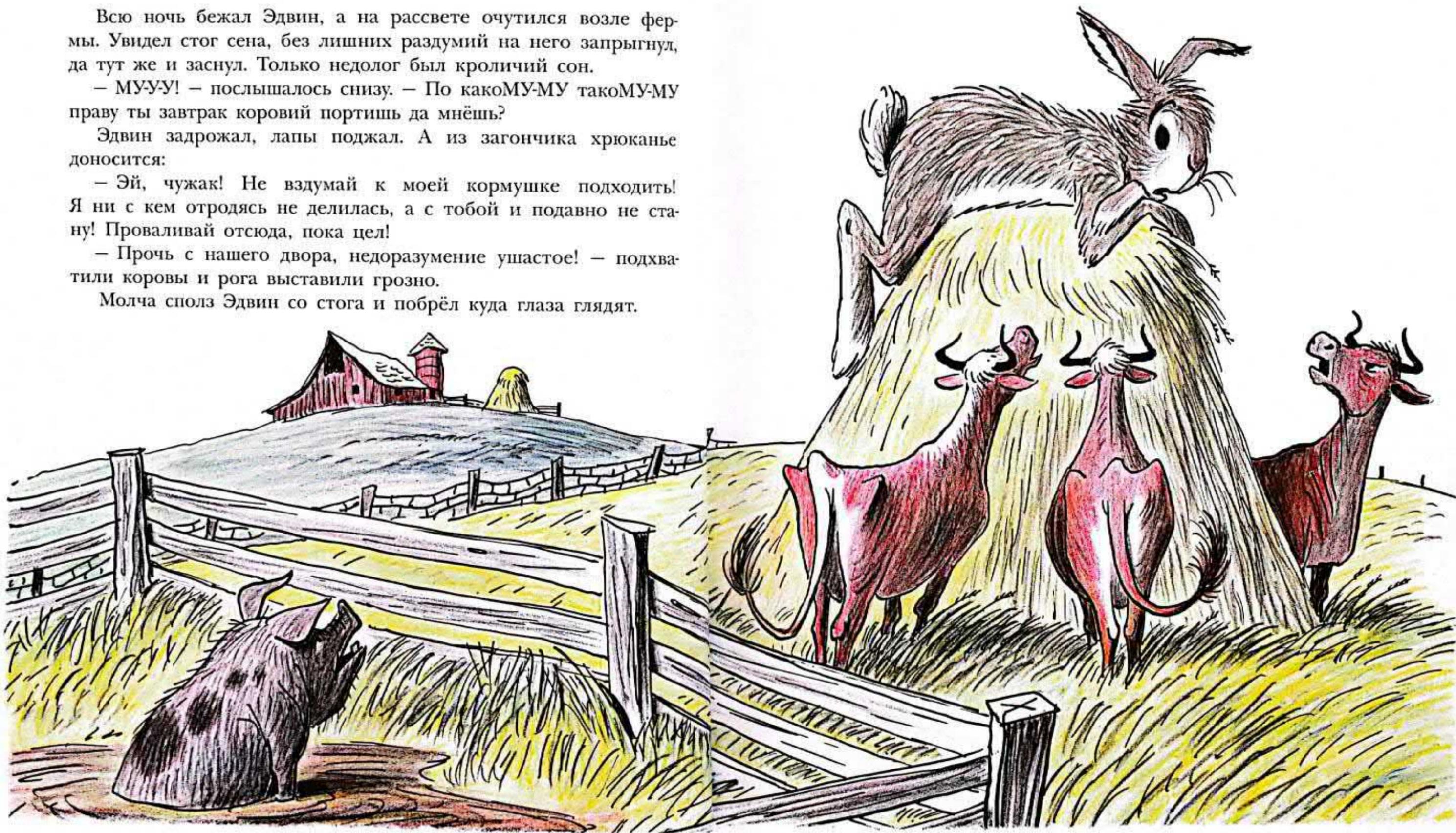
— МУУУ! — слышалось снизу. — По какоМУ-МУ такоМУ-МУ праву ты завтрак коровий портишь да мнёшь?

Эдвин задрожал, лапы поджал. А из загончика хрюканье доносится:

— Эй, чужак! Не вздумай к моей кормушке подходить! Я ни с кем отродясь не делилась, а с тобой и подавно не стану! Проваливай отсюда, пока цел!

— Прочь с нашего двора, недоразумение ушастое! — подхватили коровы и рога выставили грозно.

Молча сполз Эдвин со стога и побрёл куда глаза глядят.

Правда, быстро воспрянул духом, потому что расчудесные ароматы коснулись кроличьего носа. Видит Эдвин — перед ним огород, и над гороховыми и салатными грядками пугало возвышается. Руки раскинуло: угощайся, мол, дорогой кролик, ничуть не жаль мне хозяйской зелени.

А другого приглашения Эдвину и не нужно было. Уселся он поудобнее, только захрустел свежими листочками — откуда ни возьмись фермер с ружьём.

— Да этакий крольчище может все окрестные поля опустошить, а не только мой огород! Зато славное выйдет из него жаркое! А уж тушёнки наделаем! А шапок с рукавицами на продажу нашъём!

Фермер вскинул ружьё, прицелился.

Эдвина как ветром сдуло. Выстрел грянул, когда Эдвин одним прыжком успел целые полмили отмахать. Добежал до ручья, присел на валун и давай сокрушаться:

— Бедный я, несчастный! Зачем вырос я таким большим? Нет мне приюта и, наверно, не будет!

И тут шлёпнулась на кроличий нос холодная дождевая капля.

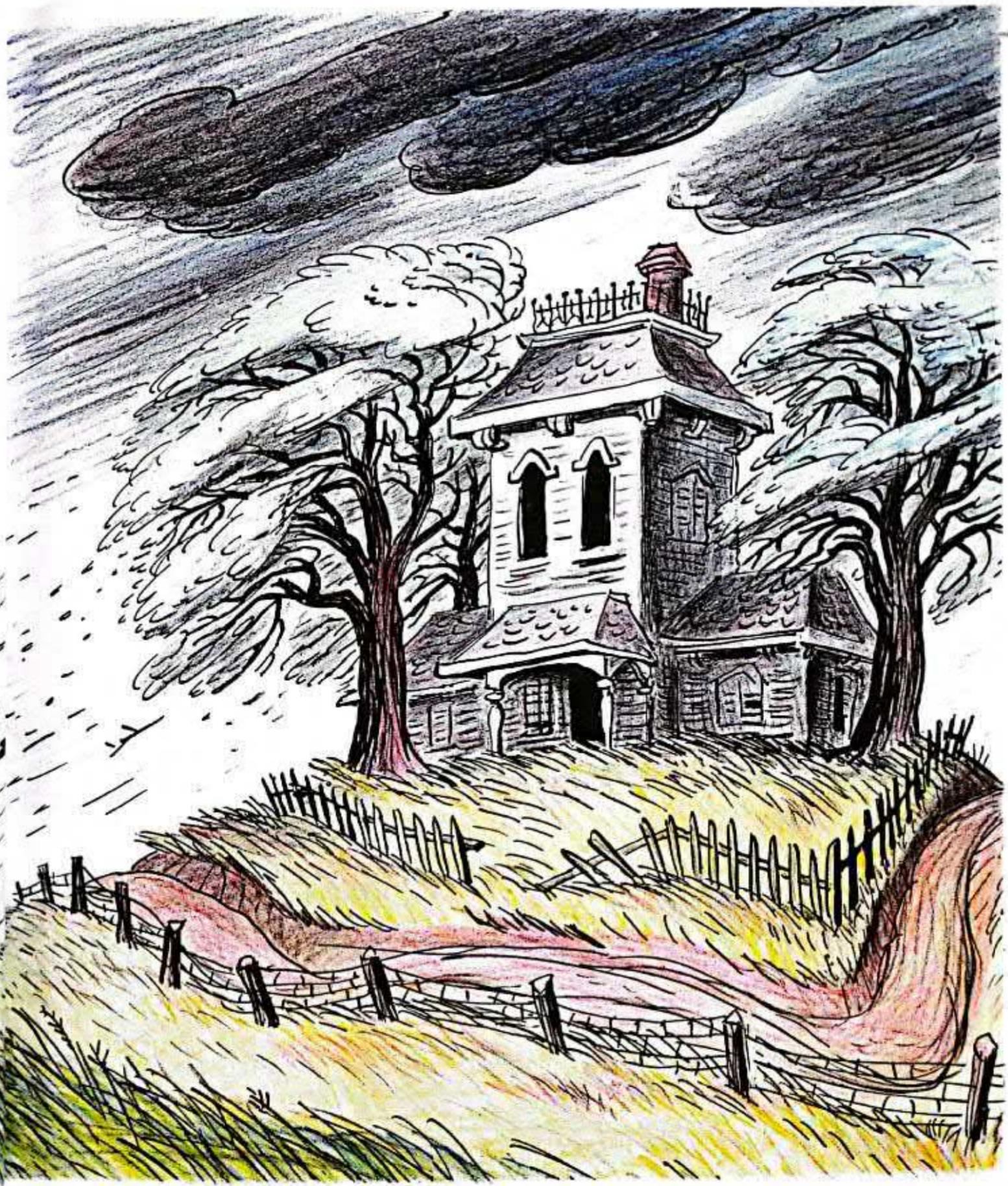

Зашумел тростник, зашелестел. Рябь пошла по воде, словно ручей нахмурился.

«До последней шерстинки вымочит меня ливень, если не спрячусь», — подумал Эдвин. И осторожно, прислушиваясь да принюхиваясь, выбрался из тростника.

За ручьём лежало поле, а вдали маячил заброшенный дом, глядел на кролика чёрными провалами окон. Эдвина жуть взяла. «Будто череп на холме лежит! — подумал он. — Там, наверно, всякая нечисть водится! И близко не подойду, лучше насквозь промокну!»

Но сверкнула в небе огненная кривулина, а потом как громыхнёт что-то в самой вышине! Вмиг отбросил Эдвин сомнения и помчался к дому.

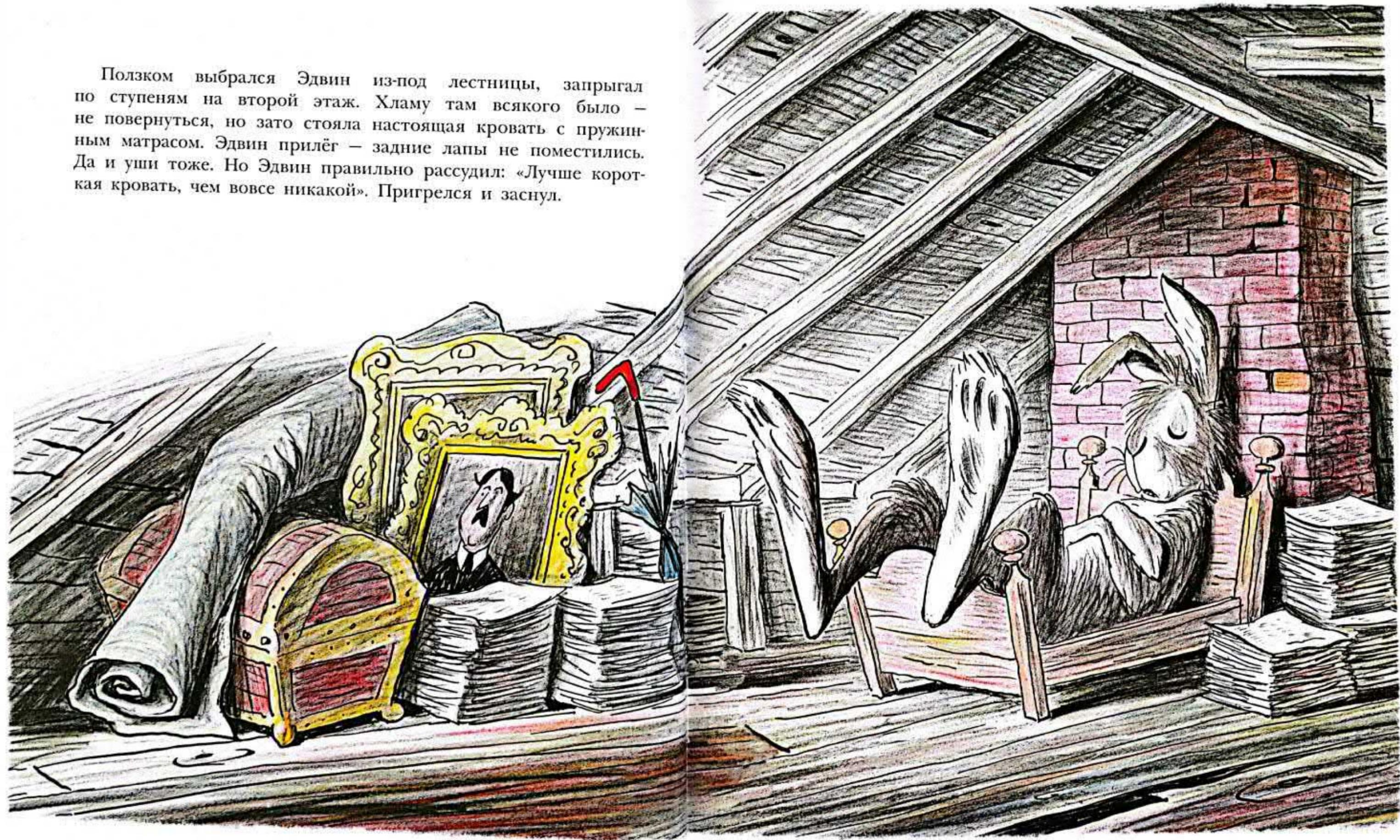
Шмыгнул внутрь и забился под лестницу.

Долго бушевала непогода. Скрипели стены, сыпалась с потолка штукатурка, хлестал в окна ливень, ветер врвался в дверные проёмы, где давно уж не было дверей. Бедняга Эдвин не чаял, как пережить грозу. «Вот это я влип! Того гляди, крыша обрушится! — думал он, клацая зубами. — Эх, не выйти мне отсюда живым!»

Однако всё на свете кончается, кончилась и гроза. Громынул напоследок гром — будто кулаком погрозил, — и прояснилось вечернее небо.

Ползком выбрался Эдвин из-под лестницы, запрыгал по ступеням на второй этаж. Хламу там всякого было — не повернуться, но зато стояла настоящая кровать с пружинным матрасом. Эдвин прилёг — задние лапы не поместились. Да и уши тоже. Но Эдвин правильно рассудил: «Лучше короткая кровать, чем вовсе никакой». Пригрелся и заснул.

Поутру разбудили его крики и топот. На цыпочках подкрался Эдвин к двери. Глянул, а внизу двое мальчишек носятся друг за другом. Услышали скрип — головы задрали.

— Привидение! Призрак! Бежим, Джим!

— Сам ты призрак и трус вдобавок, Джек! Разуи глаза! Это ж кролик, которого мистер Гай на огороде вчера застукал, подстрелить хотел, да промазал! Айда к мистеру Гаю! Он даст нам по монетке, а раздобрытся — так и хвост кроличий подарит!

И мальчишки со всех ног помчались выдавать Эдвина.

Понятно, вся округа скоро прослышала, что объявился огромный кролик, который разоряет огороды, а может — как знать! — и детей ворует. Фермеры взяли ружья, кликнули собак, и началась большая охота.

Окружили фермеры заброшенный дом, внутрь вошли — никого. Один засомневался.

— Уж не приснился ли тебе, Гай, этот огромный кролик?

— Клянусь! — кричит Гай Жлобс. — Собственными глазами видел грызуницу! Да вот же, вот его следы!

И двинулся отряд по Эдвиновым следам — впереди собаки, за ними мальчишки, потом Гай Жлобс и остальные фермеры.

Куда деваться Эдвину, где спрятаться ему, такому огромному? Эдвин прыгнул в ручей и долго шёл по воде, чтобы фермерские собаки след не взяли. Дрожал он и от страха, и от холода — вода была ледяная, ручей ведь не лужа, его солнышко не прогревает даже летом. Много миль отмахал Эдвин, лап не чуял от усталости. Вдруг заметил он впереди мост. Притаился Эдвин под мостом, сидит ни жив ни мёртв, думает: «Нельзя мне вечно по воде шлёпать! Этак на лапах перепонки вырастут, вроде лягушачьих! Или, чего доброго, простужусь, расчихаюсь и выдам себя! Надо срочно обсохнуть — только вот где?»

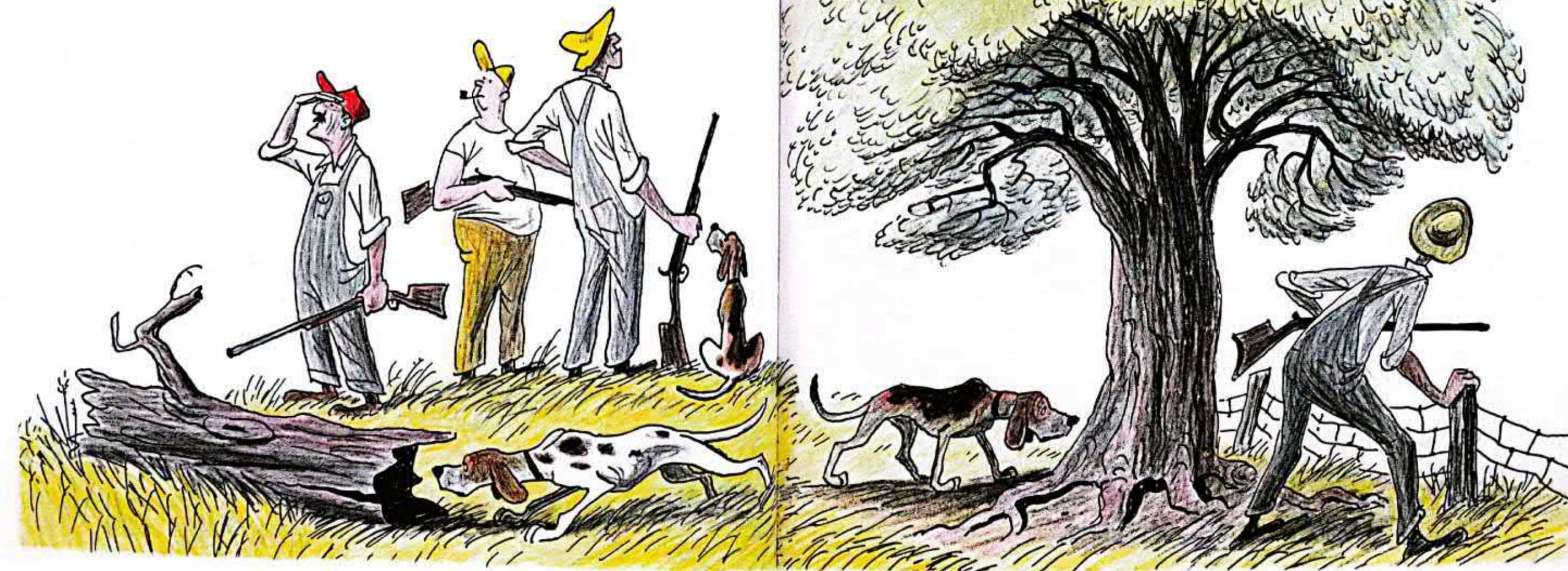

Когда утихло вдали собачье тьяканье, Эдвин рискнул вылезти из-под моста. Огляделся и видит: растёт посреди равнины высоченный дуб. Собрал он последние силы, напружинил задние лапы да как прыгнет от самого ручья прямо на дубовую макушку.

Вскоре и фермеры к дубу подоспели. Только ни одному из них в голову не пришло, что кролик прячется среди ветвей. Кролики ведь по деревьям не лазают. И собаки след потеряли. Понюхали кругом, потявкали и заскулили: ску-у-учно!

Фермеры отёрли потные физиономии, передохнули в тенёчке и решили:

— Завтра охоту продолжим, а сейчас по домам, ребята!

Надеялся Эдвин, что наутро люди заленятся, а может, хозяйством займутся. Не тут-то было! Так и бегал Эдвин от фермеров до конца лета. Время урожай убирать, а фермерам не до кукурузы, не до пшеницы. Один кролик у них на уме.

Осень наступила, но фермеры охоту бросать и не думают, знай гоняют Эдвина по полям. Бедняга измучился, отощал. Пару раз только полакомился тыквами, а так всё на бегу приходилось перекусывать — где листочек ухватит, где коры погрызёт.

Пришла зима. Мороз ударил, земля заледенела — хоть пропадай!

Эдвин и пропал бы, если бы лапы не принесли его к незнакомой ферме. Дрожит Эдвин возле изгороди, и чудится ему, что амбар приветливо машет жёлтым чубом — обогреться зовёт.

«Всё равно не дадут мне люди покоя! Ну а если и здесь западня, что ж, от судьбы не уйдёшь, — рассудил Эдвин. — Была не была!»

Живо очутился кролик на вершине холма, подпрыгнул — и оказался прямо на сеновале.

Улёгся на сене и захрапел, да так, что в доме слышно было. Фермер по имени Оливер Мур не на шутку встревожился:

— Странные какие звуки! Вроде лошадки мои фыркают — а почему? Неужели воры забрались в амбар?

Вооружился вилами и полез на сеновал.

— Вот те на! Не верил я в огромного кролика, думал, сказки, а он сам ко мне пожаловал!

Вдруг слышит — снаружи крики, собачий лай.

Высунулся Оливер Мур в окошко, нахмурился.
— Чего расшумелись? — спрашивает. — Тут частная собственность, и я вас не приглашал!

Фермеры руками размахивают, кричат вразнобой:

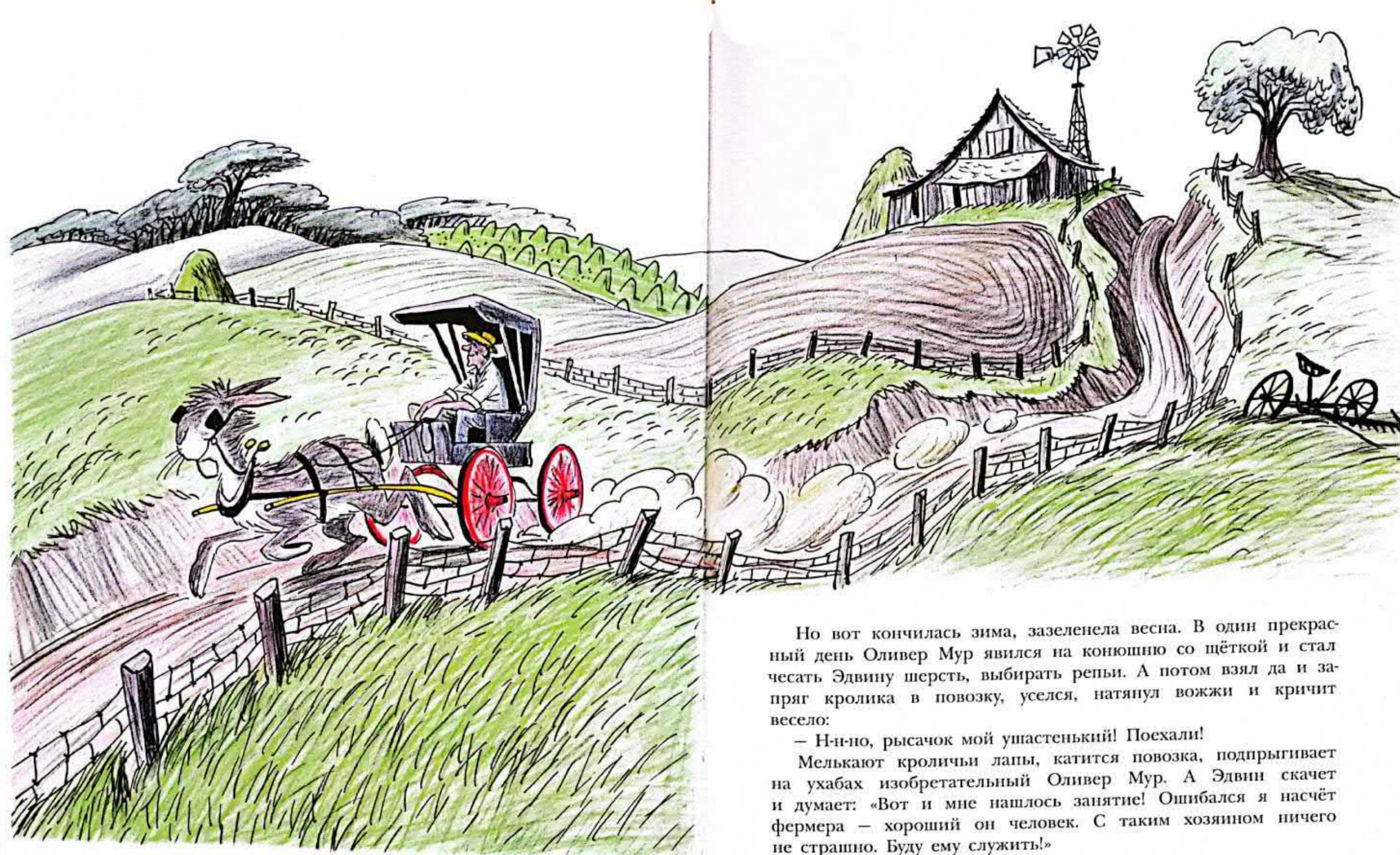
- Мы на кролика охотимся!
- На огромного, чудовищного кролика!
- Он опасен, потому что прожорлив!
- Следы ведут к амбару! Впусти нас, мы его схватим!
- Ну уж нет, — отвечает Оливер Мур. — Кролик в **МОЁМ** амбаре, стало быть, **МНЕ** принадлежит. А вы ступайте-ка по домам!

Фермерам, и особенно Гаю Жлобсу, такая речь, разумеется, не понравилась. А делать нечего. Поворчали немного да и ушли. Частная собственность — не шутка!

Оливер Мур поселил Эдвина рядом с лошадками. Кормил досыта сеном, поил ключевой водой — заботился. Только Эдвину по ночам не спалось от тревожных мыслей. «Ох, неспроста эта доброта! — думал кролик. — Не иначе откармливает меня человек к празднику!» Боялся, а всё-таки ел сено. Потому что очень уж оголодал за три с лишним месяца скитаний.

Но вот кончилась зима, зазеленела весна. В один прекрасный день Оливер Мур явился на конюшню со щёткой и стал чесать Эдвину шерсть, выбирать репы. А потом взял да и запряг кролика в повозку, уселся, натянул вожжи и кричит весело:

— Н-н-но, рысачок мой ушастенький! Поехали!

Мелькают кроличьи лапы, катится повозка, подпрыгивает на ухабах изобретательный Оливер Мур. А Эдвин скачет и думает: «Вот и мне нашлось занятие! Ошибался я насчёт фермера — хороший он человек. С таким хозяином ничего не страшно. Буду ему служить!»

Всё лето возил Эдвин своего хозяина. А в августе вздумалось Оливеру Муру поучаствовать в настоящих скачках.

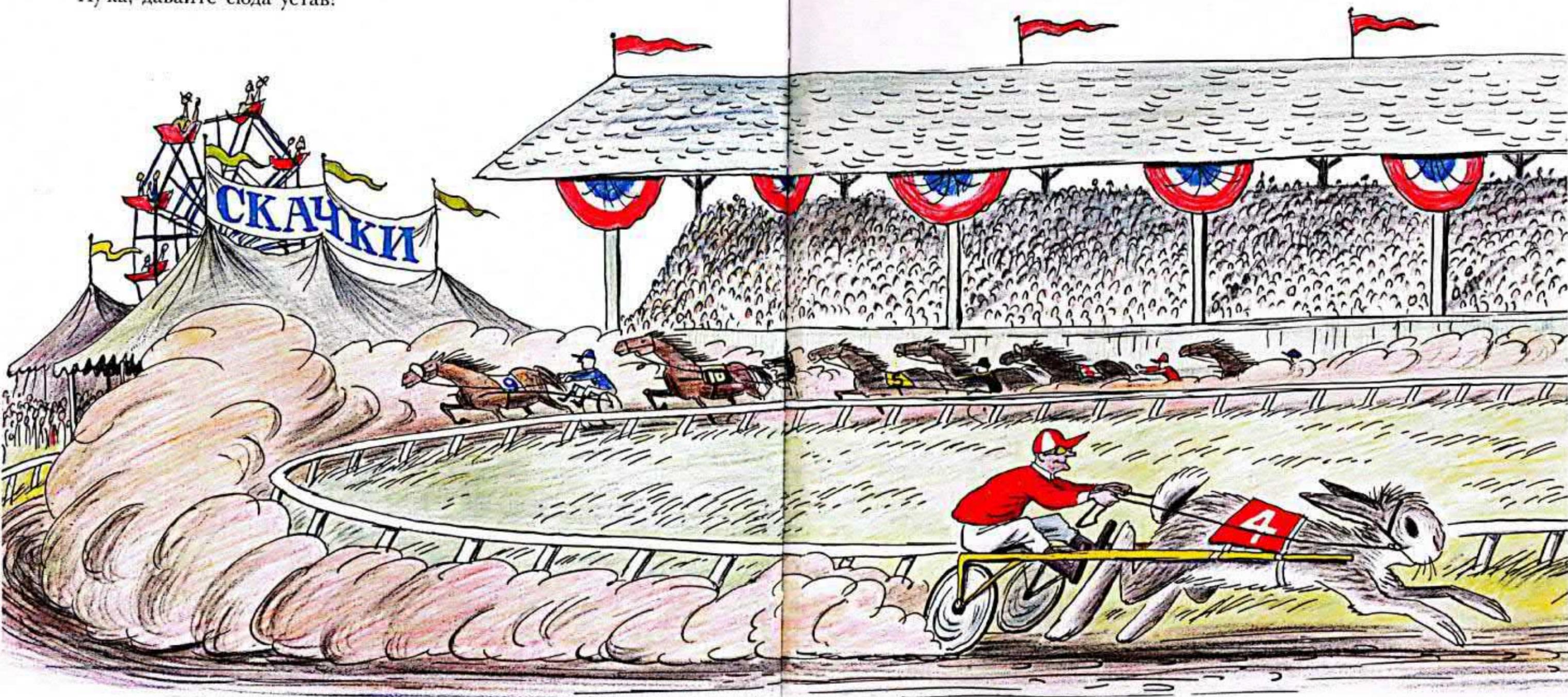
— Где это видано, чтобы на кроликах соревноваться! — возмутился судья.

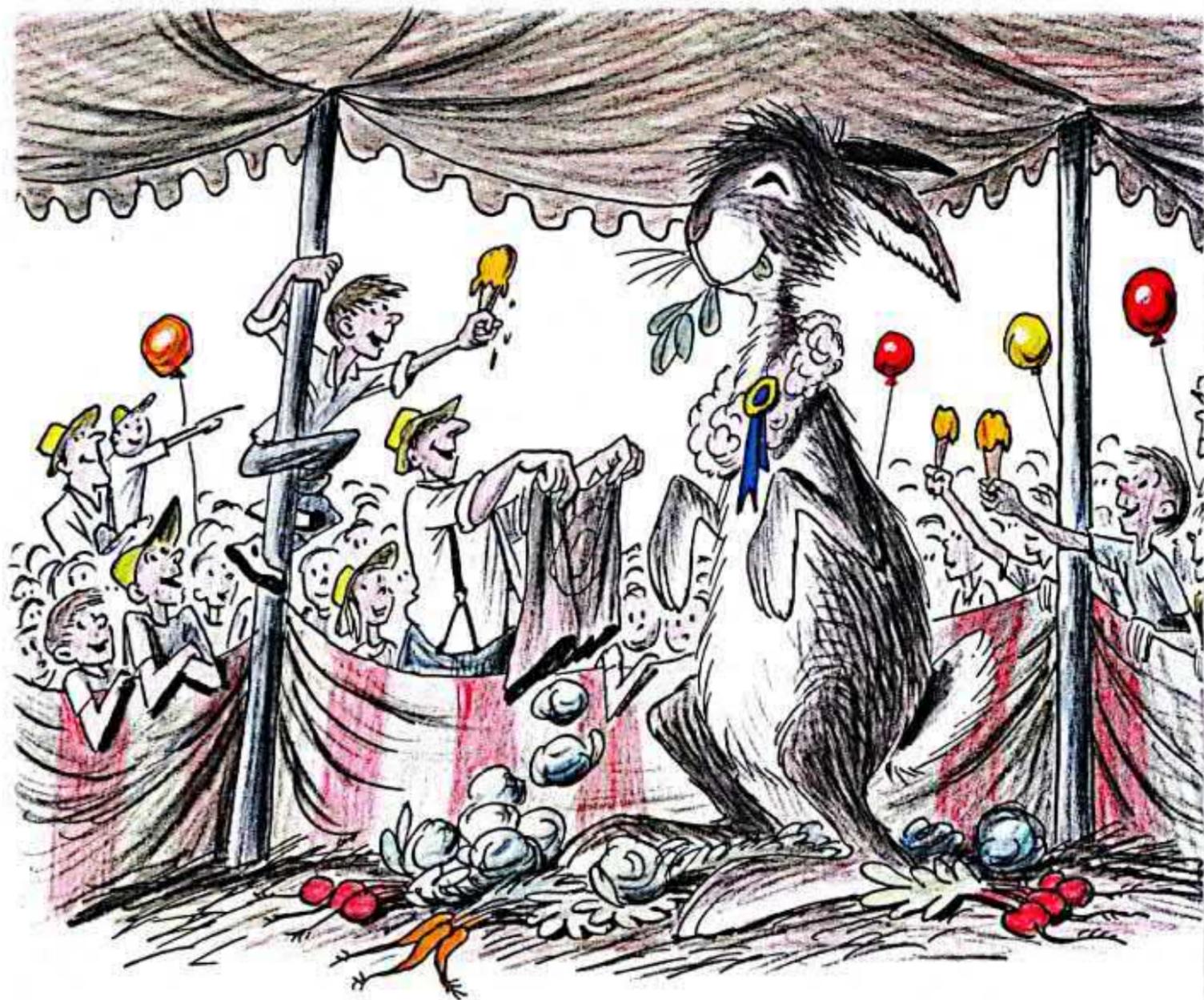
Оливер Мур не растерялся.

— А где написано, что на кроликах соревноваться НЕЛЬЗЯ? Ну-ка, давайте сюда устав!

И правда: ничего не было сказано в уставе про кроликов. А раз не запрещено, значит, можно!

Разумеется, Эдвин пришёл к финишу первым. На целый круг всех лошадей обогнал!

То был счастливейший день. Эдвин получил венок победителя и целую гору подарков.

— Слава чемпиону! Да здравствует беговой кролик! — кричали зрители, и каждый норовил пожать Эдвину пушистую лапу. А кондитер — самый лучший в городе — изобрёл в честь Эдвина морковное мороженое.

Думаешь, Эдвин зазнался? Ничего подобного. Кролики — скромные создания: сколько их ни нахваливай, не закружится ушастая голова.

Эдвин родился славным пушистым комочком и ничем не отличался от других крольчат. А как стал расти не по дням, а по часам, вот тут его счастливое детство и закончилось. Родители, обливаясь слезами, проводили любимого сыночка в дремучий лес, где только и мог спрятаться такой великан. Однако и там не нашёл Эдвин убежища, еле ноги унёс от сов, лис да хорьков. Понятно, что и для людей этакий крольчище оказался желанной добычей: гоняли его фермеры по полям всё лето и осень, хозяйство своё забросили. Так бы и пропал бедолага ушастый от голода и холода, если бы не встретился ему один добрый человек. Приютил он огромного кролика, всю зиму кормил, поил. А весной придумал ему такое занятие, что Эдвин на всю округу прославился.

